
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гризицкас Ч. С., Малярова Н. В.* Социально-терапевтическая деятельность в области брачно-семейных отношений // *Семья и общество*. М., 1982. С. 99–120.
2. *Доева Л. И.* Современное состояние семейно-брачного института в России: гендерный аспект // *Вектор науки ТГУ*. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 2 (17). С. 79–82.
3. *Доева Л. И.* Традиционные представления об образах мужчины и женщины в брачно-семейных отношениях в Республике Северная Осетия — Алания // VII Международная научная конференция «Социальные и психологические проблемы современной семьи». Владимир, 2016.
4. *Ситников В. Л.* Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). СПб.: Химиздат, 2001. 288 с.: ил.
5. *Ситников В. Л., Регуш Л. А., Казначеева Н. Б., Карагачева М. В. и др.* Социально-психологическая перцепция в системе образования: монография / под общ. и науч. ред. В. Л. Ситникова; науч. ред. Л. А. Регуш. СПб.: ЭЛВИ-Принт, 2016. 50 с.
6. *Ситников В. Л., Доева Л. И.* Кросскультурные особенности образов супругов в сознании мужчин и женщин осетинской и русской национальностей // *Успехи современной науки*. 2016. Т. 4. № 6. С. 103–108.
7. *Шнейдер Л. Б.* Психология семейных отношений. М.: Апрель-Пресс, 2004.

REFERENCES

1. *Grizitskas Ch. S., Malyarova N. V.* Sotsialno-terapevticheskaya deyatelnost v oblasti brachno-semeyniyh otnosheniy // *Semya i obshchestvo*. M., 1982. S. 99–120.
2. *Doeva L. I.* Sovremennoe sostoyanie semeyno-brachnogo instituta v Rossii: gendernyy aspekt // *Vektor nauki TGU*. Seriya: Pedagogika, psihologiya. 2014. N 2 (17). S 79–82.
3. *Doeva L. I.* Traditsionnyie predstavleniya ob obrazah muzhchinyi i zhenschinyi v brachno-semeyniyh otnosheniyah v Respublike Severnaya Osetiya — Alaniya // VII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Sotsialnyie i psihologicheskie problemyi sovremennoy semi». Vladimir, 2016.
4. *Sitnikov V. L.* Obraz rebenka (v soznanii detey i vzroslyih). SPb.: Himizdat, 2001. 288 s.: il.
5. *Sitnikov V. L., Regush L. A., Kaznacheeva N. B., Karagacheva M. V. i dr.* Sotsialno-psihologicheskaya pertsepsiya v sisteme obrazovaniya: monografiya / pod obsch. i nauch. red. V. L. Sitnikova; nauch. red. L. A. Regush. SPb.: ELVI-Print, 2016. 50 s.
6. *Sitnikov V. L., Doeva L. I.* Krosskulturnyye osobennosti obrazov suprugov v soznanii muzhchin i zhenshin osetinskoy i russkoy natsionalnostey // *Uspehi sovremennoy nauki*. 2016. T. 4. N 6. S. 103–108.
7. *Shneyder L. B.* Psihologiya semeyniyh otnosheniy. M.: Aprel-Press, 2004.

Ибадова Нармина Эльшад кызы

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА «ЛЮБОВЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН»

Статья посвящена анализу особенностей художественного времени в романе Юрия Полякова «Любовь в эпоху перемен», который является ярким примером обращения писателя к приему сжатия времени, когда действие романа охватывает лишь один день, а фабула вмещает всю жизнь главного героя. В сюжете описан всего один день жизни главного редактора еженедельника «Мир и Мы» Гены Скорятина. Но в этом дне поместилось и переосмысленное главным героем прошлое СССР — начиная с семидесятых. Поляков соотносит время частной жизни главного героя с историческим временем и его частную судьбу с национальной исторической судьбой. Таким образом, в одной системе ценностей оказываются век и день; жизнь отдельного человека и судьба страны.

В романе «Любовь в эпоху перемен» время окрашивается в трагические тона. Единственное возможное восприятие героями времени: утраченные возможности, обещанные в прошлом и не реализованные в настоящем.

Ключевые слова: время, исторические процессы, сжатие времени, любовь, эпоха, эпоха перемен, перестройка.

Ibadova Narmina Elshad kyzy

ASPECTS OF ARTISTIC TIME CONTINUUM IN YURI POLYAKOV'S NOVEL «LOVE IN THE AGE OF CHANGES»

The article is devoted to the analysis of the aspects of artistic time continuum in Yuri Polyakov's novel «Love in the age of changes», which is a bright example of the writer's time compression. The novel is set in one day whereas the story line reveals the whole life of the main character. The plot is about one day of the life of «World and We» magazine's editor-in-chief Gena Skoryatin, who is portrayed as «a grey apoplectic spectacular man» by Yuri Polyakov. During this day the main character manages to reconsider the past of USSR since 70-s. Polyakov correlates the private life of the main character with the historical period, Skoryatin's fate with the whole nation's fate. Thus, a century and a day, life of a person and the country's fate are in the same value system.

In «Love in the age of changes» time is in tragic colours. For the main characters time is associated with wasted opportunities, that were promised in the past and that are gone now.

Keywords: time, historical processes, time compression, love, age, age of changes, restructuring.

Китайская пословица гласит: «Время — золото, но никакого золота тебе не хватит, чтобы купить время». Методологически ценным представляется замечание академика Д. С. Лихачева: «Литература в большей мере, чем любое другое искусство, становится искусством времени. Время — его объект, субъект и орудие изображения. Сознание и ощущение движения и изменчивости мира в многообразных формах времени пронизывает собой литературу» [5, с. 209].

Восприятие времени людьми нашей эпохи перестало быть синхронным, прямо соотносимым с моментом современности. Нередко мы ощущаем прошедшие времена как все еще актуальную современность и, наоборот, видим в сегодняшнем дне то, что, казалось бы, должно быть знаком далекого прошлого. Пределы настоящего расширяются на наших глазах, «сейчас» становится очень емким. При таком восприятии времени возникает потребность выразить в художественной форме современное, усложнившееся понимание связи личности с историей, будущего и прошлого. Как известно, стано-

ваясь атрибутом литературного произведения, время реальное, физическое, трансформируется, преобразуется в соответствии с авторским замыслом, становится временем художественным — важнейшим приемом выражения авторской позиции.

Сергей Михалков в свое время окрестил Юрия Полякова «последним советским писателем», но автор повестей «Сто дней до приказа» и «ЧП районного масштаба» стал и одним из самых первых — в смысле читательского резонанса его произведений — писателей новой, уже постсоветской эпохи. Без Юрия Полякова сегодня трудно представить современную русскую литературу. Основное место в творчестве писателя занимает проза, в которой отражены почти все жизненные вехи, пройденные писателем и его страной в переломное время.

Юрий Поляков смело обращается к «табуированным» темам, вскрывая социальные язвы российского общества. Успех его произведений нередко связан с тем, что материалом для них чаще всего становится то, что хорошо знакомо автору, укоренено

в обстоятельствах личного жизненного опыта. Он пишет о комсомольских и партийных вожаках («ЧП районного масштаба», 1985), о проблемах советской школьной системы («Работа над ошибками», 1986), о позорных явлениях в Советской Армии («Сто дней до приказа», 1987), о жизни литературной интеллигенции («Козленок в молоке», 1996), о нравах «новых русских» («Небо падших», 1998) и о многих других актуальных проявлениях социальной конфликтности или социокультурного расслоения.

Среди поклонников писателя немало людей, вступивших в пору зрелости в 70–80-е гг. прошлого века. Благодаря произведениям Полякова они перечитывают, переживают заново, переосмысливают свою жизнь. Их молодость пришлась на годы перестройки и гласности. В раннюю постперестроечную эпоху многие из них были опьянены иллюзиями, полны прекрасных надежд и ожиданий счастливого будущего. А потом пришли отрезвление, «элегическая» ретроспекция, рефлексия над утратами и разочарованиями. Таков событийно-психологический контекст романа Ю. Полякова «Любовь в эпоху перемен».

По словам Ю. Полякова, он замыслил написать произведение в стиле И. Бунина о том, как человек, уже «идуший с ярмарки», вспоминает с грустью свою любовь. Психологическая убедительность подобных произведений во многом связана с «подробностями чувств», воспроизводимыми на фоне подробностей исторического времени. Именно эпоха, на фоне которой разворачивались непростые отношения между мужчиной и женщиной, и оказывается в фокусе писательского внимания.

«Любовь в эпоху перемен» — яркий пример обращения писателя к приему сжатия времени, когда действие романа укладывается в хронологические рамки одного дня, хотя фабула вмещает всю жизнь главного героя. События, так или иначе воссозданные в романе, разворачивались в 1988 г.,

а их последствия ощутимы в наши дни. Автор смело соединяет два разведенных во времени событийных пласта. Собственно сюжет сфокусирован на описании всего лишь одного дня из жизни главного редактора еженедельника «Мир и Мы» («Мымра»), «седого апоплексического импозанта» Гены Скорятина. Но на этот день приходится активная работа сознания — переосмысление главным героем канувшего в прошлое большого исторического отрезка жизни страны. Сюжет романа М. М. Голубков обозначил как историю «трагического жизненного благополучия» [1, с. 7].

Среди редакционной почты главному герою попало письмо из провинциального Тихославля с фотографией девушки и надписью: «Это наша Ниночка в день рождения. Не забывай нас!» [8, с. 35]. Фотография вызывает в памяти поток воспоминаний, перед нами предстает почти весь жизненный путь Скорятина. В течение длинного тяжелого дня Скорятин узнает о существовании дочери, о неверности любовницы, об измене друга, ошибается в собственном отцовстве дочери; узнает о том, что дочь таскает его деньги своему родному отцу, любовнику матери; и в конце герой узнает о своем увольнении. Автор наносит герою удар за ударом, заставляет его расстаться с иллюзиями и испытать отрезвление. Частную судьбу героя, непосредственно включенного в исторические процессы современности, автор соотносит с национальной исторической судьбой, а время его частной жизни — с историческим временем.

Последняя строка эпитафии — «Грустна любовь в эпоху перемен...» — дает нам ключ к пониманию романа: соотношение частного и исторического пути. Любовь, которая могла осчастливить героя, придется на время исторических перемен национальной судьбы. Эпоха перемен, обещавшая герою семейное счастье с любимой женщиной, обманула его. Потенциала эпохи перемен не хватило не только на

национальную жизнь, но и на личную. В романе «Любовь в эпоху перемен» частная судьба является отражением судьбы всего общества.

Сквозь конкретику любовных переживаний персонажа проступает не лишенный пристрастности «портрет» России, быстро менявшейся в последние тридцать лет. В далекие первые годы перестройки молодой корреспондент Гена Скорятин, выходец из простой русской семьи, юный патриот, борец за справедливость, во время командировки в провинциальный город встретил и полюбил милую девушку Зою, работавшую библиотекарем. Он готов был уйти от постылой жены и связать с Зоей свою жизнь. Но по собственной глупости, нерешительности, нежелания прислушаться к зову своего сердца, по неумению понять самого себя и осознать, что теряешь, он расстался с Зоей. Проявив беспомощность, он позволил жене и ее любовнику убить возникшие в его сердце сильные чувства [1, с. 9].

Главный герой проявил малодушие, ему не хватило силы воли бороться за возникшую любовь. Эта ошибка жгла его всю оставшуюся жизнь: «Гена вздрагивал всем телом, словно от удара широкого отцовского ремня, и слезы обиды сыпались из глаз. Чувство непоправимой потери мучило и мешало жить. Он просыпался ночью, тихо лежал, перебирая в памяти мгновения... Ему казалось, если удастся вспомнить какую-нибудь забытую нежность или прикосновение, случится чудо: все вернется и останется. Но ничего, конечно, не возвращалось, и душа ныла от плаксивого отчаяния... И наконец память о короткой любви превратилась в туманную печаль об утраченной молодости с ее ослепительными безумствами. Лишь иногда, при знакомстве с какой-нибудь женщиной по имени Зоя, вздрагивало сердце и на миг терялось дыхание» [1, с. 9].

Эпоха перемен обещала очень многое. Но не дала ничего — ни в плане социальном, ни в плане личном. Скорятин искренне верил в проповедуемые им идеи

обновления жизни. Встретив в Тихославле любовь всей своей жизни, он мог бы реализовать потенциал эпохи перемен, уйдя от неверной жены и создав новую семью с Зоей. Но ему не хватило личных усилий — одного ветра перемен было недостаточно.

Любая эпоха обладает большим потенциалом, предоставляя много возможностей, которые реализовать должен сам человек. Эпоха перемен давала надежду на лучшее будущее, а обернулась катастрофами: в социально-политической сфере — распадом СССР, в личной — разрушением возникшей любви. Любовь — это та сфера, в которой человек в высшей степени может реализовать себя, свою волю. Но герою этого не удалось сделать.

Историческое время — это иллюзия. Говоря о времени, мы подразумеваем прошлое, настоящее и будущее. Прошлое вобрало в себя наши представления о том, каково оно было. Поэтому прошлого больше нет. Нет и будущего, ведь оно лишь вмещает возможности из настоящего, и трудно предугадать, какие из возможностей будут реализованы, а какие нет. Есть только настоящее, которое имеет значение лишь тогда, когда несет в себе потенциалы из прошлого и обуславливает будущее. Таким образом, в настоящем сходятся прошлое и будущее, наполняя категорию времени историческим и частным смыслом. Время имеет смысл лишь тогда, когда очевидна связь между прошлым и настоящим. «Время — это солидарность человеческих поколений, сменяющихся и возвращающихся подобно временам года» [4, с. 111].

Осознание времени как «солидарности человеческих поколений» подразумевает то, что настоящее воспринимается как плод усилий ушедших поколений. Следовательно, жизнь людей, живущих в настоящем, наполнена историческим смыслом: они несут в будущее опыт предшествующих поколений и вкладывают в него свой опыт.

Поэтому можно утверждать, что будущее реально существует, опираясь на

настоящее, в виде тех возможностей, которые обязательно будут реализованы. В таком случае не распадается связь времен.

В романе Ю. Полякова мир предстает перед нами вне прошлого и настоящего. Герой перебирает свое прошлое и хочет понять, какие же потенции он смог реализовать в настоящем. И тут, по словам М. М. Голубкова, мы обнаруживаем еще один важный мотив романа, «мотив онтологической пустоты». Мучительно размышляя о своей жизни, Скорятин делает вывод, что время перестройки не было «эпохой перемен». Это было время тягчайших исторических деформаций, смысл которых сводился к насильственному разъятию времени; тектонических изменений национальной культуры, невероятным усилием вывихнувших советский мир из его коленного сустава.

Время существует в форме реализовавшихся в настоящем возможностей прошлого и возможности их прорастания в будущее. Когда здоровый потенциал по каким-то причинам не реализуется, направление исторического развития резко меняется. В этот момент, называемый точкой бифуркации, любой организм находится в очень неустойчивом состоянии, и каждая случайность может определить иное, и далеко не всегда лучшее, направление развития — будь то государственное устройство или личная судьба. Тогда время как единство прошлого и будущего распадается, исчезает связь поколений. «И мозг озарялся страшным открытием: они родились и жили в стране с омерзительным прошлым, отвратительным настоящим и безнадежным будущим» [8, с. 437].

Распалась связь времен, и целое поколение выпало из своего времени. Для этого поколения точка бифуркации — горбачевская перестройка — обернулась утратой смыслов своего времени. Скорятин мучительно пытается понять, почему точка бифуркации — та самая «эпоха перемен» обманула надежды его поколения. «Почему в цивилизованных странах каждый человек

самоценен, а у нас швыряются миллионами жизней? Отчего наш исторический путь вымощен трупами <...>. Вы не думали, почему наш государственный флаг весь красный? <...> Почему мы живем хуже всех?» [8, с. 451]. Пустая демагогия, обещавшая, что жить мы будем лучше всех, и путь к этому лежит через Гласность и Перестройку, обманула на рубеже 80–90-х очень много таких, как Скорятин.

Герой воспринимает время как изменение к худшему: «Время — это какой-то сумасшедший косметический хирург, который злорадно лепит из молодого прекрасного лица обрюзгшую ряху» [8, с. 367].

Трагизм Скорятина заключается в том, что нет связи между прошлым и настоящим, и он, Скорятин, все время размышляет об этом. «А теперь задумаешься: стоило ли выбираться из-под теплых, привычных ягодиц тетюшки КПСС, чтобы угодить под костлявую, вечно ерзающую задницу Кошмарика?» — с горькой иронией размышляет Скорятин [8, с. 280].

Отсутствие связей прошлого с настоящим говорит о том, что «эпоха перемен» оказалась эпохой онтологической пустоты, поглотившей исторические смыслы прошлого и не несущей в себе никаких исторических смыслов. Обретенная тогда свобода — это только результат разрушения старых смыслов.

М. М. Голубков выделяет еще один аспект проблематики романа: вопрос о смешанных браках. «Скорятину, отпрыску русских пахарей, порой становилось дико и смешно от мысли, что его первенец живет теперь у Мертвого моря, носит трудно выговариваемое имя Барух бен Исраэль и воюет с арабами за клочок обетованной земли величиной с колхозный пустырь. Как, в какой момент Борька стал буйным иудеем, страдающим за каждую пядь Голанских высот, словно это его собственная кожа?» [3, с. 127]. Ласская отобрала у него все, в том числе детей: сын стал евреем, а дочь, рожденная от еврея, — чужая и по крови, и

по духу. Дети — это и есть связь времен, а если нет детей, то и связи этих времен нет. Жена решает все дела в семье. Это она тогда не позволила Скорятину уйти к любимой женщине, разорвав ненавистный брак. «У нас, евреев, такими вопросами занимаются женщины» [8, с. 175].

Еще один важный аспект проблематики романа заключается в том, Поляков затронул проблему несовместимости национальных культурных кодов. И это еще одна причина катастрофы, постигшей героя.

У китайцев есть проклятие: «Чтобы жить тебе в эпоху перемен». Китайцы как огня боятся этой смутной поры — «эпохи перемен», которая ничего хорошего, кроме хаоса и разрушений, не приносит людям. Названием романа «Любовь в эпоху перемен» Ю. Поляков показывает нам, что «эпоха перемен» — это страшное время: потери колоссальные, а приобретений никаких. Перестройка принесла хаос и горькие разочарования.

Скорятин проявил смелость, трезво оценив безрадостные итоги своей жизни и осознав катастрофизм своего бытия. У героя романа на всех уровнях разрыв — на социальном, культурном, историческом, личном, даже на уровне детей — все валится. Это трагедия, заканчивающаяся смертью. В последний день своей жизни Скорятин ощущает себя абсолютно вычеркнутым, выброшенным из времени. Отсутствие связи времен делает время бессмысленным...

История и человек связаны, неразделимы, история отражается в сознании личности и формирует эту личность. Это открытие свойственно современной литературе. Трактовка сознания персонажа как «аккумулятора» истории, зеркала, в котором отразилась эпоха, ведет в современной литературе к увеличению значимости явления, подразумевающего «раздвижение и сопряжение временных рамок, периодов... и состояний в жизни героев, их памяти, судеб их предков, самой историчности сознания персонажей» [9, с. 10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубков М. М. Преодоление иллюзий, или Как нас обманывает история (размышление о романе Ю. Полякова «Любовь в эпоху перемен») // Филологическая регионалистика: научный и информационно-аналитический журнал. 2016. № 3. 68 с.
2. Голубков М. М. Художественное время в современной советской прозе // Советская литература в прошлом и настоящем. М.: Изд-во Московского университета, 1990. 159 с.
3. Голубков М. М. Эпоха перемен и ее итоги (о романе Юрия Полякова) // Роман-газета. 2016. № 1. 128 с.
4. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. 350 с.
5. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
6. Медриш Д. Н. Структура художественного времени в фольклоре и литературе // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., 1974. 298 с.
7. Медриш Д. Н. Структура художественного времени // Ученые записки Волгоградского пед. ин-та. Волгоград, 1967. Вып. 21. 134 с.
8. Поляков Ю. М. Любовь в эпоху перемен. М.: АСТ, 2015. 511 с.
9. Старцева А. М. Поэтика современной советской прозы. Ташкент, 1984.

REFERENCES

1. Golubkov M. M. Preodolenie illyuziy, ili Kak nas obmanyivaet istoriya (razmyishlenie o romane Yu. Polyakova «Lyubov v epohu peremen») // Filologicheskaya regionalistika: nauchnyiy i informatsionno-analiticheskiy zhurnal. 2016. N 3. 68 s.
2. Golubkov M. M. Hudozhestvennoe vremya v sovremennoy sovetskoj proze // Sovetskaya literatura v proshlom i nastoyaschem. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1990. 159 s.
3. Golubkov M. M. Epoha peremen i ee itogi (o romane Yuriya Polyakova) // Roman-gazeta. 2016. N 1. 128 s.
4. Gurevich A. Ya. Kategorii srednevekovoy kulturyi. M., 1984. 350 s.

-
5. Lihachev D. S. Poetika drevnerusskoy literatury. M.: Nauka, 1979. 360 s.
  6. Medrish D. N. Struktura hudozhestvennogo vremeni v folklоре i literature // Ritm, prostranstvo i vremya v literature i iskusstve. L., 1974. 298 s.
  7. Medrish D. N. Struktura hudozhestvennogo vremeni // Uchenye zapiski Volgogradskogo ped. in-ta. Volgograd, 1967. Vyip. 21. 134 s.
  8. Polyakov Yu. M. Lyubov v epohu peremen. M.: AST, 2015. 511 s.
  9. Startseva A. M. Poetika sovremennoy sovetskoy prozyi. Tashkent, 1984.

A. O. Лобурец

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, СТРАДАЮЩИМИ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ И ИНЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ АЛЛЕРГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Клинико-эпидемиологические исследования по стандартизированным международным программам показывают, что за последнее десятилетие частота аллергических заболеваний, особенно бронхиальной астмы, увеличилась в 3 раза и достигла 30% среди детского населения, что в настоящее время составляет серьезную медицинскую и психологическую угрозу для современного общества. Среди многочисленных факторов, ведущих к возникновению данной патологии, наиболее весомыми являются дисгармоничные отношения в семье, выражающиеся в постоянных попытках сохранить привычные стереотипы взаимодействия между элементами своих подсистем и другими системами вне зависимости от изменения внешних условий, а также завышенные требования к возможностям ребенка и перенесенный психотравмирующий опыт. Статья отражает результаты исследования клиничко-психологических особенностей функционирования семейных систем с детьми, страдающими бронхиальной астмой и иными заболеваниями аллергического профиля.

Ключевые слова: психосоматика, детско-родительские отношения, семейная система, бронхиальная астма, аллергические заболевания.

A. Loburets

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FAMILIES WITH CHILDREN SUFFERING FROM BRONCHIAL ASTHMA AND OTHER ALLERGIC DISEASES

Clinical and epidemiological studies on standardized international programs show that over the past decade, the incidence of allergic diseases, especially bronchial asthma, has increased in three times and reached 30% among the child population. Nowadays it is a serious medical and psychological problem in the modern society. There are a great number of reasons which can cause this pathology. The strongest reason is the misunderstanding between the family which is expressed in regular attempts to keep the same habitual regardless of changing external conditions as well as overestimated requirements for the child's capabilities and psychotraumatic experience. The article reflects the results of a study of the clinic-psychological features of the functioning of family systems with children suffering from bronchial asthma and other allergic diseases.

Keywords: psychosomatics, parent-child relationship, family system, bronchial asthma, allergic diseases.

Введение. Последние 30–40 лет во всем мире знаменуются значительным ростом распространенности психосоматических заболеваний как среди взрослого населения, так и среди детей [3, 9, 15]. Среди всей совокупности психосоматических заболе-